

Л. Л. РазумноваРоссийский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия**ДОЛГОСРОЧНЫЕ РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ
ТОРГОВЛИ ЕС С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ,
США И КИТАЕМ**

На основе новейших данных в статье исследуются количественные показатели внешней торговли товарами Европейского союза (ЕС27) с государствами, не входящими в данную экономическую группировку за последние 15 лет. Выявляются тенденции в структуре и динамике внешнеторгового оборота с точки зрения изменения роли Великобритании и США в связи с выходом Великобритании из состава Евросоюза (Брекзит) в январе 2020 г. В частности, отмечается сближение темпов роста изучаемой группы стран и повышение ее доли в импорте ЕС при одновременном сокращении удельного веса в товарном экспорте. Анализируются количественные тенденции изменения торгового баланса и ряда показателей товарной структуры. Автором идентифицируются наиболее существенные факторы, определяющие развитие товарного обмена ЕС, в том числе роль нефтяного экспорта США и антироссийских санкций. Определяются некоторые перспективные направления исследований данной проблематики с учетом результатов, полученных российскими и зарубежными учеными, включая проблемы конкурентоспособности и формирования глобальных цепочек добавленной стоимости.

Ключевые слова: международная торговля, экспорт товаров, импорт товаров, торговый баланс, структура внешней торговли, «сланцевая революция», экспорт сырой нефти.

**LONG-TERM RETROSPECTIVE TRENDS
IN THE EU FOREIGN TRADE
DEVELOPMENT WITH THE UK, USA
AND CHINA****Lyudmila L. Razumnova**

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Based on the latest data, the article examines the quantitative indicators of foreign trade in goods of the European Union (EU27) over the past 15 years with states that are not part of this economic grouping. Trends in the structure and dynamics of foreign trade turnover are revealed, including those determined by changing role of Great Britain and the United States in connection with Britain's secession from the Union (Brexit) in January 2020. In particular, there is a convergence in the growth rates of the studied countries group and an increase in its share in EU imports while reducing the share in merchandise exports. The quantitative trends of changes in the trade balance and commodity structure are analyzed. The author identifies the most significant factors determining the development of EU commodity exchange, comprising the role of US oil exports and anti-Russian sanctions. Some promising areas of research on this

issue are determined with consideration of the results obtained by Russian and foreign scientists, such as competitiveness and the formation of the global value chains.

Keywords: international trade, export of goods, import of goods, trade balance, structure of foreign trade, «shale revolution», crude oil export.

Введение

Внешняя торговля товарной продукцией Европейского союза вносит крупнейший вклад в мировую торговлю и занимает около одной трети международного обмена. Размеры внерегионального сегмента европейского товарооборота составляют около 40% в общем объеме внешней торговли. Главными торговыми партнерами Союза на протяжении долгого периода являются США, Великобритания и Китай, что определяет важность этой группы стран как объекта исследования. Выход Великобритании из состава ЕС в 2020 г. актуализирует проведение сравнительного анализа на основе данных 27 стран – членов блока, обновленных в статистических базах в текущем году. Доступность этого материала для анализа позволяет более точно оценить тенденции, складывающиеся во внешней торговле ЕС с третьими странами. Россия входит в пятерку крупнейших экспортеров и импортеров ЕС, поэтому изучение тенденций развития торговых отношений с перечисленными странами представляет для нашей страны особый интерес.

Обзор литературы

В последние несколько лет в преддверии выхода Великобритании из ЕС и в разгар подготовки заключения Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) было проведено большое количество исследований, посвященных анализу факторов динамики внешней торговли ЕС как российскими, так и зарубежными учеными.

Так, в работе К. Бека количественно определены интеграционные эффекты для внешней торговли 26 стран – членов ЕС [10]. Исследования С. М. Обади и М. Корчека стран – членов ЕС и США на основе использования различных методов оценки позволили выявить сравнительную отраслевую конкурентоспособность европейской и американской экономики [12]. В статье Дж. Б. Дорнича и А. Распотника изучено влияние применяемых ЕС по отношению к России торговых санкций на внешнюю торговлю обоих партнеров [11]. Недавно опубликованные детальные исследования санкционных эффектов В. Скварцяни, Д. Юрьевице и С. Виджинайте позволяют оценить количественные потери ЕС от применения ограничений экспорта в Россию [13]. Заслуживают внимания результаты, полученные в ходе исследования конкурентоспособности секторов и регионов ЕС и Великобритании после выхода последней из ЕС М. Тиссенном, Ф. ван Оортом, Ф. Макканнаном, Р. Ортега-Аржилесом и Т. Хасби [14].

Среди российских публикаций следует отметить исследование состояния и динамики крупнейших экономических центров глобальной экономики, проведенное А. А. Дынкиным, Е. А. Телегиной [2] и Р. И. Хасбулатовым [8], а также глубокий многоаспектный анализ геополитических и геоэкономических вызовов для Европейского союза в текущем десятилетии П. П. Яковлева [9]. Последствия «сланцевой революции» США, в том числе для экономики ЕС, и долгосрочные перспективы развития нефтяного рынка нашли отражение в коллективной монографии «Сланцевая революция и глобальный энергетический переход» под редакцией Н. А. Иванова [5]. Многовекторный характер современных торговых войн и их специфика убедительно раскрыты в исследовании В. В. Михеева и С. А. Лукониной [3]. Всесторонняя характеристика долгосрочных перспективных трендов развития международной торговли представлена в исследовании А. Н. Спартака [7].

Методология исследования

Исследование проводилось на основе сравнительного анализа статистических рядов за период 2004–2019 гг., представленных в базе данных официального сайта Европейского союза Eurostat и Конференции по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД). В качестве объекта исследования выбраны крупнейшие торговые партнеры ЕС27 – США, Великобритания и Китай, без учета Гонконга. Большая часть данных представлена в евро, данные по импорту сырой нефти – в долларах. Для анализа использовались методы группировки, сравнительного анализа, расчетный, сопоставления данных, метод их табличного и графического представления.

Результаты

Динамика внешней торговли

В исследуемый период 2004–2019 гг. наблюдалось динамичное развитие внешнеторговых связей Европейского союза в рамках внерегионального обмена: экспорт товаров более чем удвоился, его стоимостные объемы возросли с 1 060,9 до 2 132,5 млрд евро. В то же время импорт увеличился с 1 023,5 до 1 938,4 млрд евро, или на 89,4%¹. Европейскому союзу как крупнейшей в современном мире региональной интеграционной группировке удавалось на протяжении ряда десятилетий сохранять лидерство в системе мировой товарной торговли благодаря достаточно гибкому лавированию в рамках внешних вызовов, включая и последние три года после британского референдума о выходе Великобритании из состава ЕС, когда в условиях глобальных катаклизмов потери ЕС оказались меньшими, чем общемировые потери в международном обмене товарами [1].

¹ Рассчитано по статистическим данным Eurostat. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 05.11.2020).

Так, с 2017 г. существовавшее превышение абсолютных значений экспорта товаров ЕС в Великобританию сменяется в пользу экспорта товаров на рынки США, тогда как объемы поставок в Китай неуклонно возрастают на протяжении всего исследуемого периода. Вывоз европейских товаров в США за 15 лет увеличился с 195,3 до 384,5 млрд евро (на 189,2 млрд евро), в Великобританию – с 230,6 до 319,7 млрд (на 89,1 млрд евро). Если в 2004 г. экспорт ЕС в Великобританию превышал аналогичный показатель в США на 35,4 млрд евро, то в 2019 г. был меньше на 64,8 млрд долларов. Вывоз европейских товаров в Китай, исключая Гонконг, за пятнадцатилетний период увеличился на 123,4 млрд евро, в США – на 189,2 млрд евро, что позволило существенно усилить значимость азиатского рынка для экономики ЕС, сократив разрыв между объемом поставок в Поднебесную и США с 4,3 до 1,9 раз (рис. 1).

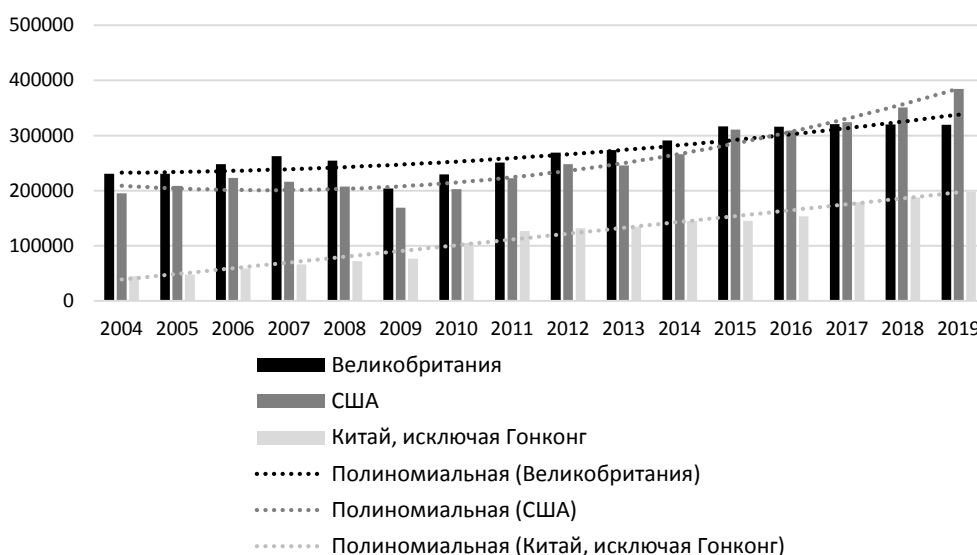

Рис. 1. Экспорт товаров ЕС27, 2004–2019 гг. (в млн евро)¹

Анализ расширения торговых потоков в ЕС демонстрирует существенные отличия от показателей вывоза товаров: общая положительная динамика импорта из Китая обеспечивает рост с 108,7 млрд евро в 2004 г. до 362,8 млрд евро в 2019 г., т. е. на 254,1 млрд евро (более чем в 3 раза), тогда как из США – со 124,2 до 232,8 млрд евро, т. е. всего на 108,6 млрд евро (87,5%) за аналогичный период. Импорт Великобритании увеличился со 162,8 до 193,5 млрд евро, или на 30,7 млрд евро. В 2005 г. сегмент китайских

¹ Рис. 1–10 рассчитаны и составлены по Eurostat. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 05.11.2020).

товаров на европейском рынке начинает превышать американский, а в 2007 г. обгоняет по объему сбыта Великобританию.

Таким образом, если в начальной точке исследуемого периода американский рынок сбыта на 14,3% превышал китайский, то в конечной точке он в 1,6 раз был меньше рынка азиатского партнера.

Полиномиальная линия тренда на рис. 2 позволяет выявить тот факт, что на фоне волнообразной динамики импорта объемы ввоза английских товаров на территорию ЕС в конце изучаемого периода устанавливаются ненамного выше уровня 2006–2008 гг.

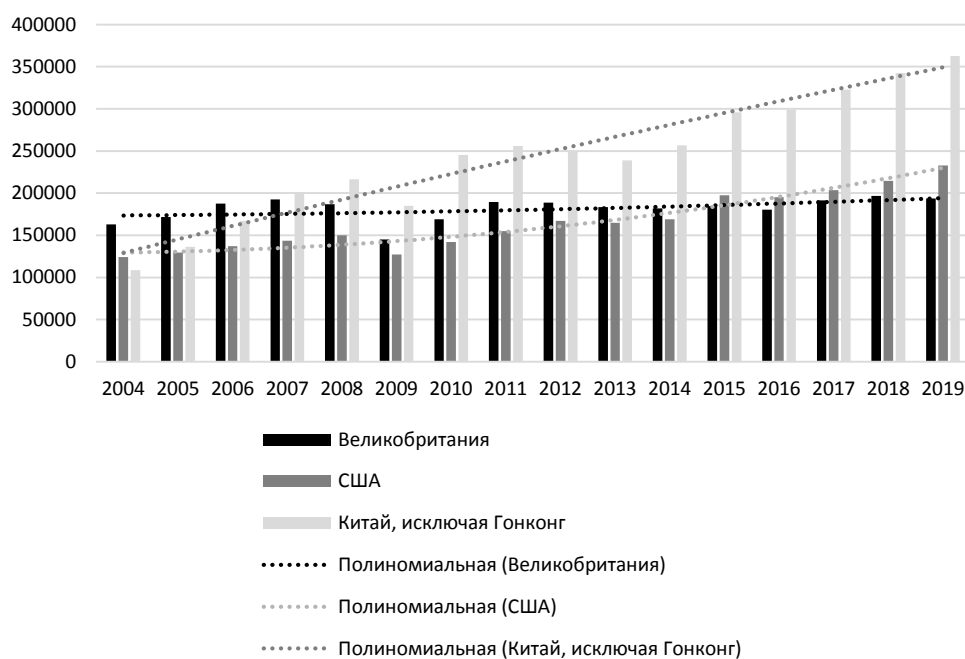

Рис. 2. Импорт товаров ЕС27, 2004-2019 гг. (в млн евро)

Согласно данным рис. 3, в динамике показателей торгового баланса ЕС прослеживаются два периода, когда они имеют отрицательные и положительные значения. В 2005–2011 г. торговый баланс остается дефицитным, тогда как в 2012–2019 гг. демонстрирует профицит, который возрастает с 68,4 до 264,3 млрд евро в 2016 г. (на 195,9 млрд евро), а затем снижается до 194,0 млрд евро к 2019 г. При этом наблюдается существенное колебание показателей по годам.

На протяжении всего исследуемого периода ЕС имеет положительный баланс в торговле с Великобританией и США, при этом отмечается рост с 67,8 до 126,2 млрд евро и с 71,1 до 151,7 млрд евро соответственно. Однако если в торговле с США сальдо торгового баланса с 2010 г. сохраняет устойчивую тенденцию к росту за исключением 2017 г. (рост с

60,9 до 151,7 млрд евро), то в товарообмене с Великобританией этот показатель, начиная с 2017 г., стагнирует.

В торговле с КНР прослеживается тенденция неуклонного сокращения отрицательного сальдо торгового баланса ЕС, которое в 2004–2019 гг. уменьшилось с –63,8 до –164,5 млрд евро, или более чем в 2,5 раза. Уточним, что в 2011–2013 гг. эта тенденция была прервана и ЕС удалось уменьшить дефицит в торговле с Китаем, однако в последующие годы отрицательная динамика китайско-европейского торгового баланса возобновилась.

Из анализа данных рис. 3 видно, что торговля с США и Великобританией оказывает положительное влияние на величину торгового баланса ЕС. Так, в 2012–2016 гг. сальдо ЕС в торговле с США возросло с 81,1 до 113,6 млрд евро (на 32,5 млрд евро), т. е. в 2,5 раза, с Великобританией – с 80,2 до 135,5 млрд евро (на 55,3 млрд евро). В этот же период отрицательный баланс с Китаем по модулю увеличился со 117,9 до 145,5 млрд евро (на 27,6 млрд евро). Исходя из приведенных нами расчетов видно, что общий прирост положительного сальдо ЕС от торговли с двумя англосаксонскими странами в 2012–2016 гг. (87,8 млрд евро) полностью покрыл отрицательный баланс с КНР и обеспечил увеличение торгового баланса Союза с третьими странами в этот период на 37,6%.

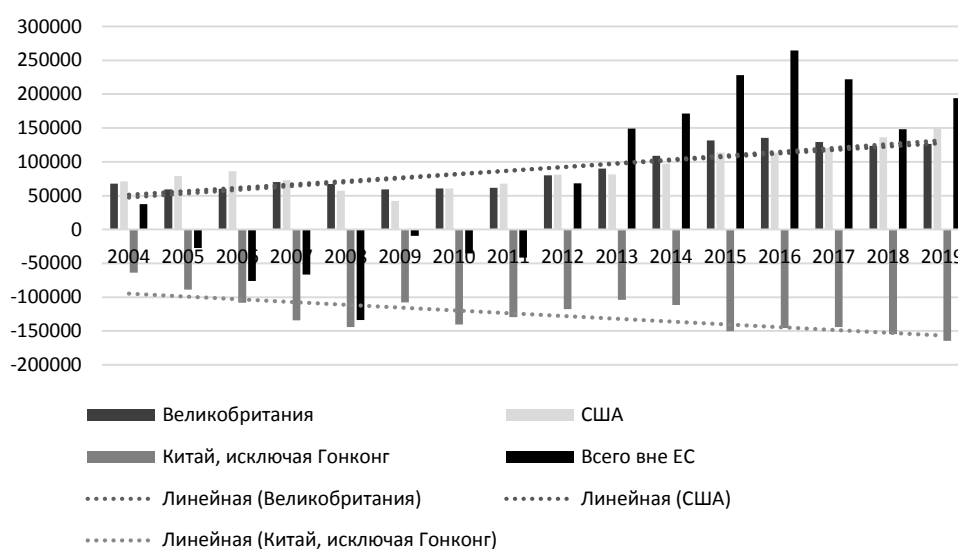

Рис. 3. Динамика торгового баланса ЕС27, 2004–2019 гг. (в млн евро)

После периода существенной волатильности годовых показателей темпов роста торгового баланса ЕС в 2004–2014 г. его изменения приобрели более плавный характер (рис. 4).

Анализируя темпы роста экспорта ЕС, следует отметить, что на протяжении всего пятнадцатилетнего периода 2004–2019 гг. этот показа-

тель со странами вне группировки имел положительные значения за исключением двух лет – 2009 и 2016 гг. При его существенных колебаниях после достижения своего максимального значения в 21,24% в 2010 г. в результате наступившей вполне ожидаемой посткризисной коррекции наблюдается его снижение в последние два года – в 2018 и 2019 гг.

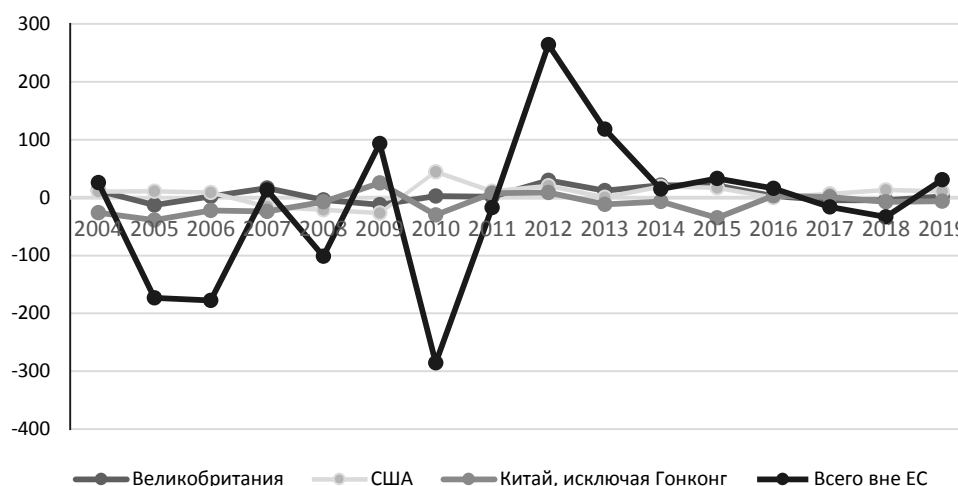

Рис. 4. Изменение торгового баланса ЕС27, 2004–2019 гг. (в %)

Сравнительный анализ темпов роста экспорта ЕС в Великобританию, США, Китай и в целом в третьи страны выявляет существенное превышение средних значений этого показателя в торговле с КНР по сравнению с другими странами в 2006–2011 гг. и его снижение в последующий период. Также отмечается отсутствие корреляции между страновой динамикой темпов роста после 2014 г. и их движение в противофазе в торговле с США и КНР по некоторым годам. Данные рис. 5 демонстрируют резкое падение темпов роста экспорта ЕС в Великобританию – с 8,75 до –0,16% в 2015–2016 гг. и последующее сохранение этого показателя на уровне, близком к нулевой отметке.

Анализ динамики импорта ЕС демонстрирует сближение темпов роста в изучаемой группе стран в конце периода за счет их снижения в КНР после существенной дифференциации в начальном периоде. Так, в 2005 г. ввоз товаров из Великобритании увеличился на 5,34%, США – 4,29%, из третьих стран в целом – на 14,45%, а из Китая – на 25,51%. В то же время в 2013 г., например, темпы роста по всем странам изменялись в более узком диапазоне от –1,42 (США) до –4,21% (КНР), а в 2019 г. – с –1,59 (Великобритания) до 8,44% (США). Выявляется корреляция в движении темпов роста импорта США и Китая, за исключением 2018–2019 гг., когда направления динамики данного показателя по этим стра-

нам расходятся – темпы роста ввоза импортной продукции из США увеличились с 5,51 до 8,44%, тогда как из КНР – снизились с 6,16 до 5,88%. Обращают на себя внимание показатели 2015 г., когда импорт обоих партнеров ЕС подскочил на 16,90 и 15,36% соответственно (рис. 6). Уточним, что в этом же году наблюдаются высокие темпы роста товарного экспорта в США – 16,89% при падении поставок в Китай до 0,32% с 7,70% в предыдущем году.

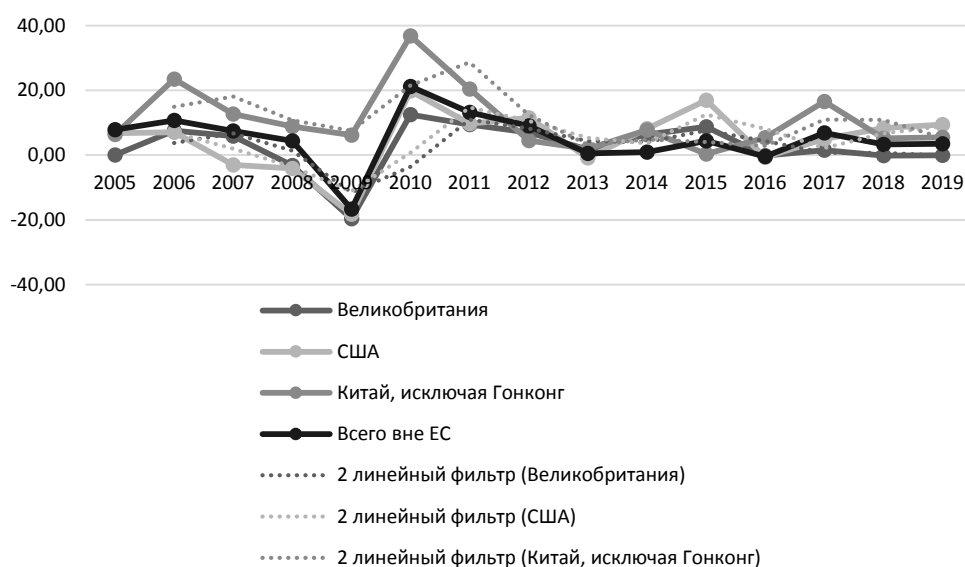

Рис. 5. Динамика темпов роста экспорта ЕС27, 2005–2019 гг. (в %)

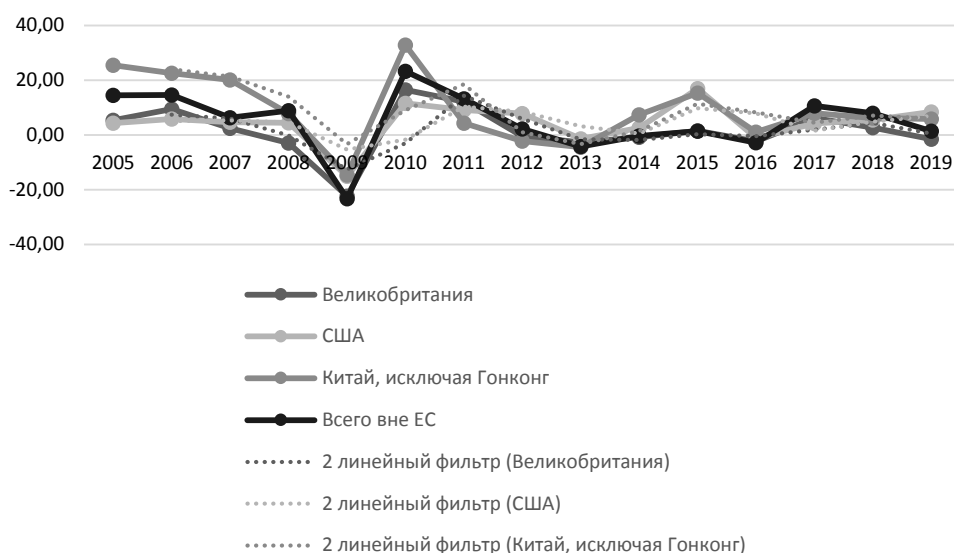

Рис. 6. Динамика темпов роста импорта ЕС27, 2005–2019 гг. (в %)

Географическая структура внешней торговли

Существенные изменения за весь изучаемый период произошли в структуре экспорта товаров ЕС, прежде всего в пользу КНР. Доля этой страны возрасла с 4,2 до 9,3% (почти на 5%), тогда как доля Великобритании снизилась с 21,7 до 15,0% (около 7%). Удельный вес рынка США практически не изменился, однако в первой половине изучаемого периода наблюдалось его сокращение с 18,4 до 13,7% к 2011 г., после чего с 2014 г. происходит последовательное восстановление до 18%. В результате совокупная доля рынков трех стран – покупателей европейских товаров за весь изучаемый период снизилась на 2% (с 44,3 до 42,3%), тогда как ее сокращение к 2011 г. было более значительным – на 7% и составило 37,0% (рис. 7).

В структуре импорта товаров ЕС наблюдались схожие тенденции. Доля КНР возросла с 10,6 до 18,7% (немного более 8%), доля Великобритании снизилась почти на 6% с 15,9 до 10%. США сохранили удельный вес своих поставок на уровне 12%. Вместе с тем в начальном периоде наблюдалось снижение доли импорта США на европейском рынке так же, как и доли экспорта, что в 2011 г. привело к сокращению веса данной страны в общем объеме товарного импорта ЕС до минимальных 9,3% (рис. 8).

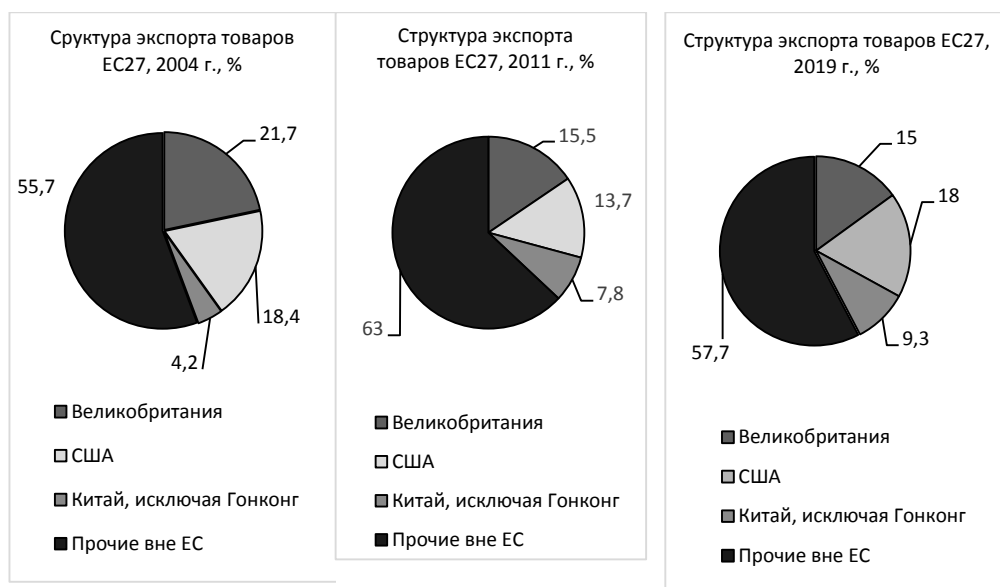

Рис. 7. Структура экспорта товаров ЕС27, 2004-2019 гг., %.

Общий удельный вес трех изучаемых стран в импорте ЕС, в отличие от экспорта, в 2004–2019 гг. увеличился с 38,6 до 40,7%, т. е. на 2,1%, однако в 2011 г. также наблюдалось его снижение на 2,5% до 36,1%.

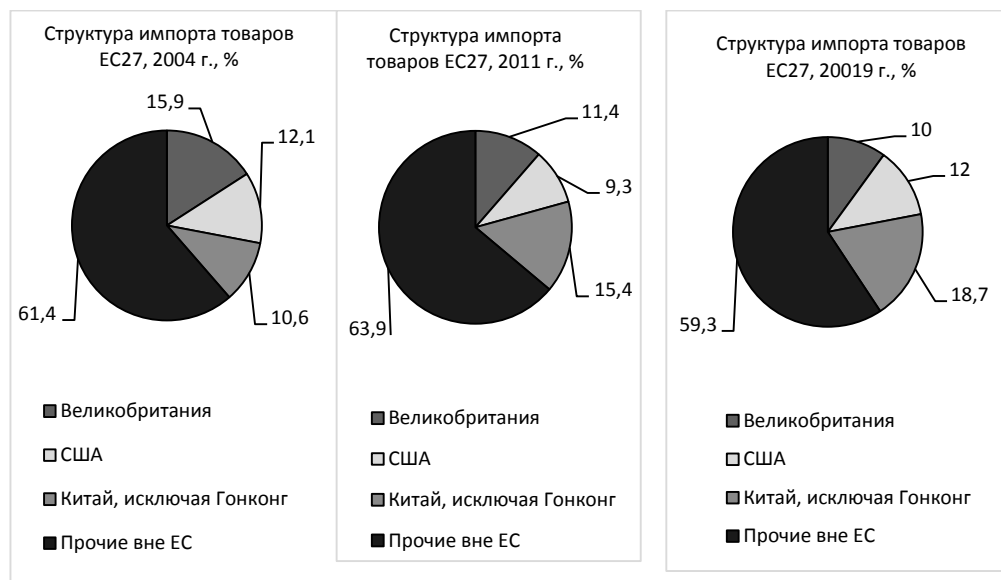

Рис. 8. Структура импорта товаров ЕС27, 2004–2019 гг. (в %)

Таким образом, количественное исследование динамики географической структуры экспортного и импортного рынков товаров ЕС в 2004–2019 гг. во внешнеторговых связях с третьими странами свидетельствует о формировании трех основных тенденций: последовательное сокращение доли Великобритании в экспорте (с 21,7 до 15,0%) и импорте (15,9 до 10,0%) и увеличение удельного веса Китая с 4,2 до 9,3% и с 10,6 до 18,7% соответственно, при этом доля США оказалась практически неизменной – 18,4% против 18,0% в структуре экспорта и 12,1% против 12,0% в структуре импорта ЕС, продемонстрировав значительное сокращение в 2011–2013 гг. и 2010–2012 гг. соответственно.

Анализ изменения страновых рейтингов покупателей и продавцов европейских товаров на протяжении изучаемого периода показывает, что Великобритания, закупая европейскую продукцию на 230,6 млрд евро и являясь крупнейшим партнером в 2004 г., уступила свое лидерство в 2019 г. США, увеличив расходы до 319,7 млрд евро. США, нарастив свой импорт из ЕС в два раза – с 195,3 до 384,5 млрд евро, потратили на 64,8 млрд евро больше. Китай, занимая четвертое место в рейтинге (44,9 млрд евро), поднялся на строчку выше, занял третье место после Великобритании и закупил европейских товаров на 198,3 млрд евро. Швейцария, соответственно, переместилась с третьей на четвертую строчку (рост с 70,9 до

146,8 млрд евро), уступив свое место КНР, а Россия сохранила пятое место в рейтинге, увеличив товарный импорт с 44,0 до 87,8 млрд евро (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Рейтинг стран – крупнейших покупателей товаров ЕС27* (в млн евро)

Страна	2004	Страна	2011	Страна	2019
Великобритания	230 637,5	Великобритания	251 284,9	США	384 457,3
США	195 273	США	222 593,2	Великобритания	319 653,7
Швейцария	70 905,7	Китай, исключая Гонконг	126 570	Китай, исключая Гонконг	198 251
Китай, исключая Гонконг	44 899,5	Швейцария	115 406,7	Швейцария	146 750,1
Россия	44 044	Россия	103 781,3	Россия	87796,4
Япония	37 833,5	Турция	68 886,6	Турция	68 246,6
Турция	37 283,2	Япония	44 069,8	Япония	61 114,6
Норвегия	27 834	Норвегия	43 205,7	Норвегия	51 564,8
Канада	17 200,8	Индия	34 633,5	Южная Корея	43 320,6
Австралия	16 383,4	Бразилия	33 159,4	Канада	38 317,8

* Составлено по Eurostat. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 05.11.2020).

В качестве главного продавца товаров на рынке ЕС Великобритания также потеряла лидирующие позиции, уступив свое место Китаю: ее экспорт вырос с 162,8 до 193,5 млрд евро, экспорт КНР – с 108,7 до 362,8 млрд евро. США остались на второй строчке с объемом 232,8 млрд евро против 124,2 млрд евро, хотя в 2011 г. опускались на четвертое место в рейтинге. Интересно, что, занимая в 2004 г. четвертую строчку (79,3 млрд евро), в 2011 г. Россия смогла потеснить и Великобританию, и США, заняв второе место на региональном рынке Европы (193,1 млрд евро), однако в 2019 г. вернулась на четвертую позицию (144,4 млрд евро) (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Рейтинг стран – крупнейших продавцов товаров в ЕС27* (в млн евро)

Страна	2004	Страна	2011	Страна	2019
Великобритания	162 809	Китай, исключая Гонконг	255 959	Китай, исключая Гонконг	362 779,2
США	124 150,3	Россия	193 058,7	США	232 796,5
Китай, исключая Гонконг	108 663	Великобритания	189 454,4	Великобритания	193 470,2
Россия	79 282,9	США	155 026,3	Россия	144 442,6
Япония	62 120,3	Швейцария	85 954,9	Швейцария	110 419,5
Швейцария	58 120,4	Норвегия	66 387	Турция	69 787,2
Норвегия	42 707	Япония	59 677,1	Япония	62 997,9
Турция	27 901,1	Турция	42 673	Норвегия	54 097,8
Южная Корея	26 392,1	Бразилия	36 036,4	Южная Корея	47 439,5
Тайвань	20 617,1	Индия	33 108,2	Индия	39 618,4

* Составлено по Eurostat. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения 05.11.2020).

Роль США во внешней торговле топливом ЕС

Как показывает количественный анализ, значимые изменения в экспортно-импортной структуре внешней торговли минеральным топливом ЕС в 2004–2019 гг. связаны с двумя изучаемыми странами – Великобританией и США (рис. 9–10).

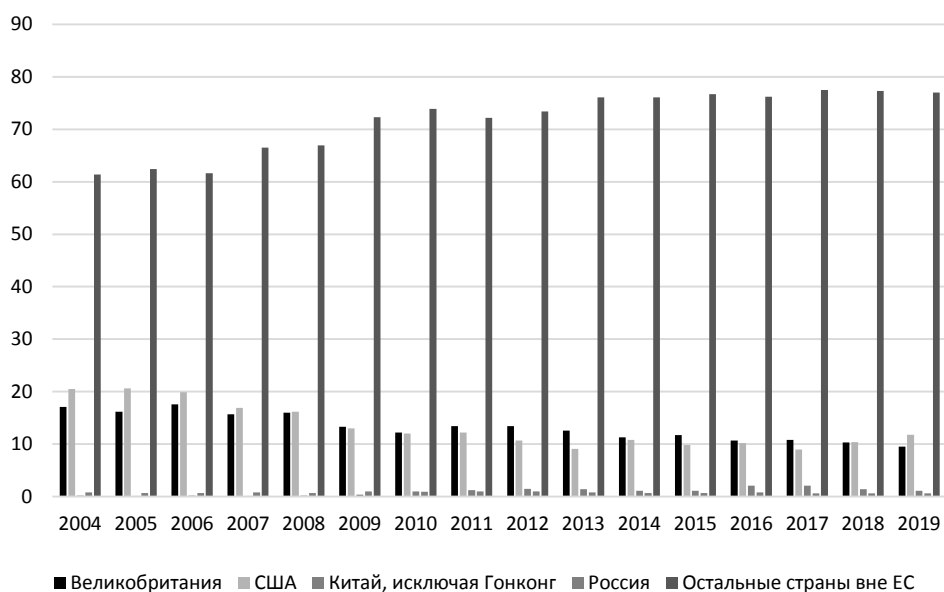

Рис. 9. Экспорт минерального топлива, смазочных и сопутствующих материалов ЕС в третьи страны, 2004–2019 гг. (в %)

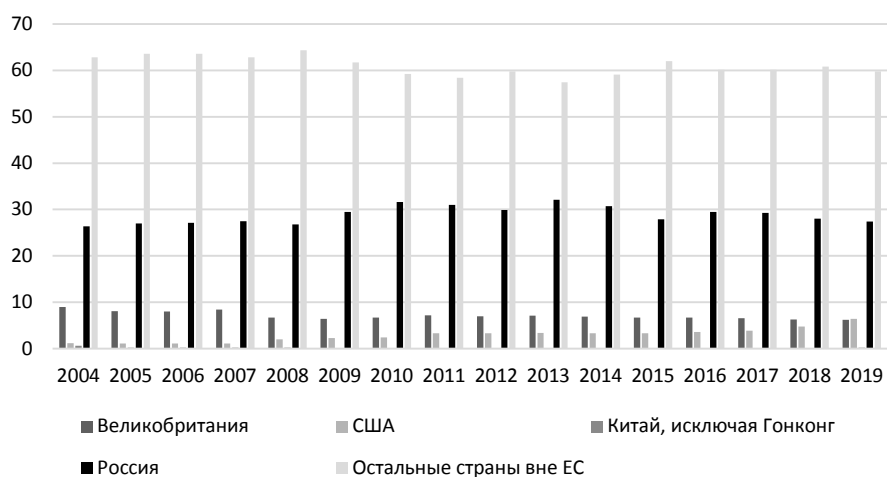

Рис. 10. Импорт минерального топлива, смазочных и сопутствующих материалов ЕС в третьи страны, 2004–2019 гг. (в %)

Доли этих двух стран – покупателей европейских топливных товаров – сократились практически в 2 раза: Великобритании – с 17,1 до 9,5%, США – с 20,5 до 11,8%. В то же время удельный вес Китая, хотя и увеличился более чем в 5 раз – с 0,2 до 1,1%, но не составил весомую долю в экспортных доходах Союза. Изменение роли Великобритании и США в качестве экспортеров данной группы продукции в ЕС характеризуется различной динамикой: вес Великобритании уменьшился с 9,0 до 6,2%, доля США, напротив, увеличилась с 1,2 до 6,4%. Наиболее значительный рост этого показателя произошел в последние четыре года, когда американские поставки на европейском рынке увеличились с 3,3 до 6,4%, что связано прежде всего с политикой наращивания американских углеводородов на зарубежные рынки. С скромное присутствие Китая на европейском рынке топливной продукции снизилось с 0,6 до 0,2% (см. табл. 4).

Заметим, что доля такой важной группы товаров в торговле с Великобританией, как машины и транспортное оборудование, в экспорте Союза уменьшилась с 21,7 до 14,8%, а в импорте – с 17,6 до 10,8%. Менее значительно снизилась роль США как экспортера данного вида продукции на европейский рынок – с 17,1 до 14,7%, тогда как Китай существенно, практически в 2 раза, расширил свое присутствие с 15,5 до 31,0% и увеличил свой вес в экспорте товаров с 6,0 до 12,4%. Как поставщик машин и транспортного оборудования США сократили свою долю с 17,1 до 14,7%, а в качестве покупателя – сохранили на прежнем уровне – 18,0 против 17,9%¹.

Более детальный анализ динамики расширения экспорта сырой нефти из США в страны ЕС и Великобританию свидетельствует о том, что в 2013–2019 гг. объем физических поставок возрос с 2 132,25 до 283 809,53 тыс. баррелей, или в 133 раза. Количество стран, закупающих американскую нефть, увеличилось с двух – Дании и Италии – до 17 стран. В числе крупнейших импортеров нефти из США в 2019 г. – Великобритания (5 694,8 млн долл.), Нидерланды (2 653, 4 млн долл.), Германия (2 402,1 млн долл.), Франция (1 847,8 млн долл.), Бельгия (1 674,6 млн долл.), Испания (949,5 млн долл.) и Ирландия (912,9 млн долл.) Всего за 7 лет США поставили более 567,2 млн баррелей, увеличив стоимостные объемы поставок с 238,6 до 1 824,2 млн долларов (табл. 3).

Согласно расчетам, доля сырой нефти из США в общем объеме закупаемой сырой нефти 28 стран – членов ЕС возросла в 2013–2019 гг. с 0,06 до 7,43%, что увеличило вес США в общих закупках минерального топлива, смазочных и сопутствующих материалов из третьих стран с 0,03 до 4,00%. Изменение динамики доли российских поставок данной продукции выразилось в ее сокращении с 32,1 до 27,4%, т. е. на 4,7%, что позволяет количественно подтвердить ранее отмеченную тенденцию некоторого вытеснения продукции российского ТЭК с европейского рынка

¹ Рассчитано по статистическим данным Eurostat. – URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/> (дата обращения: 05.11.2020).

странами – конкурентами, в том числе за счет наращивания энергетического импорта из США [4].

Т а б л и ц а 3

Импорт нефти странами – членами ЕС28 из США, 2013-2019 гг.*

Страна-импортер	Сорт нефти	Объем, тыс. барр.	Стоимость, тыс. долл.	Цена СИФ	% от всего импорта ЕС
1	2	3	4	5	6
2013					
Дания	Другие	712,00	74 503,68	104,64	0,02
Италия	Другие	1 420,25	164 129,30	115,5636684	0,04
Всего		2 132,25	238 632,98		0,06
2014					
Бельгия	Другие	371,22	35 907,17	96,72746619	0,01
Италия	Другие	4 733,74	525 586,27	111,0298136	0,13
Литва	Другие	539,12	55 007,19	102,0316368	0,01
Всего		5 644,08	616 500,63		0,15
2015					
Бельгия	Другие	3 595,61	198 964,14	55,33534115	0,09
Франция	Другие	234,20	11 987,00	51,18274979	0,01
Германия	Другие	3 289,00	175 763,00	53,43964731	0,09
Италия	Аляска	1 812,41	98 747,77	54,4842337	0,05
Великобритания	Аляска	1 087,00	65 724,31	60,46394664	0,03
Всего		10 018,22	551 186,22		0,26%
2016					
Бельгия	Другие	6 346,35	292 930,72	46,15738253	0,17
Франция	Другие	4 570,40	206 368,00	45,15315946	0,12
Германия	Другие	7 432,00	327 330,00	44,04332616	0,20
Италия	Аляска	4 656,79	213 297,41	45,80352775	0,12
Италия	Другие	607,00	30 815,00	50,7660626	0,02
Нидерланды	Другие	1 688,00	80 216,46	47,52159953	0,04
Испания	Другие	4 326,90	205 486,49	47,49043138	0,11
Великобритания	Другие	1 959,00	75 363,68	38,47048494	0,05
Всего		31 586,44	143 1807,76		0,84
2017					
Бельгия	Другие	3 728,23	222 236,36	59,60915985	0,10
Дания	Другие	541,00	27 418,25	50,68068392	0,01
Франция	Другие	6 843,60	412 554,00	60,28318429	0,18
Германия	Другие	5 614,00	323 270,00	57,58282864	0,15
Италия	Аляска	8 045,00	452 173,00	56,20546924	0,21
Италия	Другие	3 390,00	185 348,00	54,67492625	0,09
Нидерланды	Другие	2 637,00	134 746,48	51,0983997	0,07
Польша	Другие	1 941,29	119 600,00	61,60854978	0,05
Испания	Другие	3 240,96	187 375,18	57,81480459	0,08
Великобритания	Другие	31 320,32	1 739 565,00	55,5410992	0,82
Всего		67 301,39	3 804 286,27		1,75
2018					
Бельгия	Другие	10 669,85	732 234,93	68,62657611	0,28
Дания	Другие	6 159,00	434 316,01	70,51729339	0,16
Франция	Другие	12 474,60	894 729,00	71,7240633	0,33
Германия	Другие	29 064,00	2 053 336,00	70,64877512	0,76

* Источник: база данных EC: URL: https://ec.europa.eu/energy/data-analysis/eu-crude-oil-imports_en

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5	6
Греция	Другие	1 882,00	138 348,00	73,51115834	0,05
Ирландия	Другие	4 384,42	319 252,41	72,81523112	0,11
Италия	Alaska	6 278,00	447 334,00	71,25422109	0,16
Италия	Другие	5 029,00	372 609,00	74,09206602	0,13
Нидерланды	Другие	19 522,00	1 383 801,78	70,8842219	0,51
Польша	Другие	5 389,60	390 954,00	72,53856593	0,14
Португалия	Другие	1 204,26	88 657,94	73,62020359	0,03
Испания	Другие	7 591,33	554 356,33	73,02493806	0,20
Швеция	Другие	350,00	24 980,00	71,37142857	0,01
Великобритания	Другие	56 735,74	4 056 110,28	71,49127305	1,49
Всего		166 733,795	11 891 019,68		4,37
2019					
Австрия	Другие	891,80	58 907,55	66,05466472	0,02
Бельгия	Другие	25 512,40	1 674 648,89	65,64058357	0,67
Болгария	Другие	503,00	32 773,01	65,15508946	0,01
Дания	Другие	8 118,00	522 356,42	64,34545701	0,21
Франция	Другие	28 552,90	1 847 829,00	64,71598332	0,75
Германия	Другие	36 694,00	2 402 070,00	65,4622009	0,96
Греция	Другие	4 289,00	277 646,00	64,73443693	0,11
Венгрия	Другие	1 635,13	0	–	0,04
Ирландия	Другие	13 935,70	912 929,32	65,51012045	0,36
Италия	Аляска	1 240,00	79 069,00	63,76532258	0,03
Италия	Другие	8 846,00	557 665,00	63,04148768	0,23
Литва	Другие	656,11	40 790,46	62,17005964	0,02
Нидерланды	Другие	41 740,00	2 653 385,10	63,56936033	1,09
Польша	Другие	5 601,80	370 041,00	66,05748185	0,15
Испания	Другие	14 697,49	949 541,05	64,60567814	0,38
Швеция	Другие	2 644,00	168 776,00	63,83358548	0,07
Великобритания	Другие	88 252,20	5 694 815,96	64,52888381	2,31
Всего		283 809,53	18 243 243,76		7,43
Итого за 7 лет		567 225,699	36 7766 77,3		

Таблица 4

Импорт нефти из США ЕС28, 2013–2019 гг.*

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Импорт минерального топлива, смазочных и сопутствующих материалов из третьих стран, млн долл.	704 232,67	626 486,33	384 895,61	308 421,917	397 452,88	513 031,03	456 463,99
Импорт сырой нефти из США, млн долл.	238,63	616,50	551,19	143,18	380,43	11 891,02	18 243,24
Доля США в импорте минерального топлива, %	0,03	0,10	0,14	0,05	0,10	2,32	4,00
Доля США в импорте сырой нефти, %	0,06	0,15	0,26	0,84	1,75	4,37	7,43

* Источник: базы данных официального сайта ЕС. – URL: https://ec.europa.eu/energy/data-analysis/eu-crude-oil-imports_en; ЮНКТАД. – URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

Выводы и дискуссия

Обобщение полученных нами количественных оценок и результатов текущих исследований российских и зарубежных ученых по изучаемой проблематике позволяет сделать вывод о том, что динамика и структура внешней торговли ЕС со странами – крупнейшими партнерами в изучаемый период определялась совокупностью рядом неисчерпывающих общих список факторов:

- общей внешней конъюнктурой глобальной экономики;
- снижением международной конкурентоспособности экономики ЕС;
- выходом из состава ЕС Великобритании;
- нарастанием протекционистских настроений и развязыванием торговых войн;
- последствиями «сланцевой революции» США;
- применением ограничительных санкций ЕС в отношении экспорта товаров на рынок России.

1. Так, слабая экономическая динамика роста ВВП развитых экономик в 2006–2018 г. привела к существенному сокращению удельного веса ЕС в общем объеме мировой экономики (с 22,9 до 16,3%) и, как было показано в исследовании, установлению более низких темпов роста внешней торговли, чем до глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. Этот тренд будет сохраняться и в дальнейшем, так как многие страны ЕС критически зависят от внешнего спроса [8].

2. Стагнация производительности труда на фоне опережающего роста стоимости рабочей силы может свидетельствовать о снижении международной конкурентоспособности европейских товаров и, следовательно, возможно, о постепенном сокращении профицита в торговле с основными партнерами. Однако отдельные исследования конкурентоспособности отраслей ЕС и США на основе индекса выявленных сравнительных преимуществ (*revealed comparative advantage, RCA*) Балассы и альтернативных методов не выявили явного преимущества экономики США в этой области и доказали более устойчивую международную специализацию ЕС [12]. Поэтому данный вопрос требует дальнейшего изучения путем введения в анализ большего количества товарных позиций.

3. Безусловно, геэкономическим вызовом для ЕС стал выход 31 января 2020 г. Великобритании из состава Союза, поскольку «Соединенное Королевство, с его значительными финансово-экономическими и военно-стратегическими возможностями, с особыми отношениями с США и десятками стран Содружества, представляло для Объединенной Европы один из краеугольных камней всего интеграционного процесса» [9]. Вместе с тем, как показали расчеты зарубежных ученых, уязвимость с точки зрения конкурентоспособности компаний от последствий жесткого Брексита намного выше для секторов и регионов Великобритании,

чем для ЕС в целом, поскольку цепочки добавленной стоимости в Великобритании в гораздо большей степени интегрированы в экономику ЕС, чем цепочки европейских стран в экономику Великобритании [14].

4. Торговые войны непосредственно затронули внешнюю торговлю ЕС, так как развязанные в период президентства Д. Трампа, были нацелены на выравнивание торговых балансов США со своими основными партнерами. Однако давать однозначные оценки данному процессу без учета динамики других статей платежного баланса, включая движение платежей по услугам [9. – С. 39], а также положительного эффекта перетока рабочей силы в другие сферы экономики, в том числе новые отрасли, было бы некорректно¹.

5. Выявленный в исследовании рост американского товарного экспорта в ЕС на протяжении последних пяти лет, безусловно, был поддержан увеличением поставок углеводородов и является следствием развития американской сланцевой революции. Сравнительный анализ динамики удельного веса российского и американского экспорта сырой нефти на рынке ЕС свидетельствует о том, что этот процесс происходил в условиях обострения конкуренции и частичного вытеснения поставщиков углеводородов из России [4]. Одновременно на рынке машин и транспортного оборудования ЕС происходило снижение доли американских товаров под натиском более конкурентоспособного китайского экспорта. Эксперты полагают, что сохранение текущего тренда устойчиво низких цен на углеводороды может отодвинуть наступление пика спроса на нефть в глобальной экономике и снизить стимулы к инвестированию в зеленые технологии [2]. В то же время реализация амбициозного экологического плана будущего американского президента Дж. Байдена, предусматривающего, в частности, полный запрет на выдачу новых разрешений на бурение, может привести к сокращению шельфовой добычи нефти и газа в США к 2035 г. на 30% и более быстрее, чем прогнозировалось ранее, сворачиванию американского экспорта углеводородов [6].

6. Санкции, введенные ЕС после начала военного конфликта России и Украины в 2014 г. в отношении товарного экспорта в Российскую Федерацию, и ответные ограничения России являются, по мнению многих ученых, одним из факторов, который оказал существенное влияние на динамику внешней торговли ЕС. Согласно оценкам зарубежных экономистов, их воздействие стало ощутимым сразу после их применения вследствие сокращения как импорта, так и экспорта, и продолжалось на протяжении двух с половиной лет, после чего произошло восстановление

¹ Хасбулатов Р. И. Международные экономические отношения : учебник для бакалавров. – М. : Юрайт, 2012. – (Бакалавр). – С. 244–250.

торговли, хотя она не вернулась к ранее сформированному тренду. Важнейшими последствиями действия санкционного режима стало появление существенных ограничений для интеграции России в мировую экономику, а также образование торгового вакуума, позволяющего третьим странам (в частности, Китаю) снизить негативные эффекты взаимного эмбарго путем увеличения как экспорта, так и импорта товаров из Российской Федерации. По оценкам, количественные потери ЕС за 2014–2018 гг. от сокращения экспорта в целом составили 226,85 млн долларов, а наиболее значительный урон был нанесен экспорту стран – членов Евросоюза, поставлявших в Россию незначительный объем продукции, поскольку они не пытались заместить санкционные товары [11].

Кроме перечисленных факторов, на динамику внешней торговли ЕС окажет существенное влияние новый географический дизайн международной торговли, который формируется не в пользу развитых стран. Речь идет о выстраивании более длинных цепочек добавленной стоимости непосредственно на национальной территории крупнейших партнеров ЕС – США и Китая под влиянием протекционистских тенденций и повышения рисков в международной торговой системе, а также снижении эффектов политики либерализации в условиях кризиса ВТО [7]. В этом же направлении, вероятно, будет действовать фактор образования в Азиатском регионе крупнейшей зоны свободной торговли «Всестороннее региональное экономическое партнерство» (ВРЭП), соглашение о котором было подписано в ноябре 2020 г. десятью странами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)¹ и пятью другими участниками – Китаем, Австралией, Японией, Южной Кореей и Новой Зеландией.

Список литературы

1. Гладков И. С. Внешняя торговля Европейского союза: новые тренды в условиях глобальной неопределенности // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2020. – № 3 (27). – С. 14–23.
2. Дынкин А. А., Телегина Е. А. Шок пандемии и посткризисный мир // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64. – № 8. – С. 5–16.
3. Михеев В., Луконин С. Китай – США: многовекторность «торговой войны» // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 5. – С. 57–66.

¹ В АСЕАН входят Бруней, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Лаос, Малайзия, Мьянма, Сингапур, Таиланд и Филиппины. РБК. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/11/2020/5fb0bdb69a7947d5289e28e9>

4. *Разумнова Л. Л.* Россия сохраняет позиции. К вопросу о зависимости стран Европейского союза от внешних поставок сырой нефти и роли импорта из РФ // Нефть России. – 2019. – № 1-2. – С. 20-27.
5. *Сланцевая революция и глобальный энергетический переход* / под ред. Н. А. Иванова. – М. ; СПб. : Нестор-История, 2019. – С. 79-80.
6. *Соловьева О.* Президентство Байдена ускорит опасную для России зеленую революцию. 19 ноября 2020. – URL: https://ng-ru.turbopages.org/ng.ru/s/economics/2020-11-19/4_8019_revolution.html
7. *Спартак А. Н.* Долговременные тренды и новые явления в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. – 2018. – № 2. – С. 7-24.
8. *Хасбулатов Р. И.* Россия в XXI веке: запрос на новую экономическую политику // Международная экономика. – 2020. – № 1. – С. 8-23.
9. *Яковлев П. П.* Евросоюз после Брексита: ключевые геополитические и геоэкономические вызовы // Перспективы [Электронный ресурс]. – 2020. – № 1 (21). – С. 30-44.
10. *Beck K.* What drives international trade? Robust analysis for the European Union // Journal of International Studies. – 2020. – N 13 (3), – P. 68-84. – DOI: 10.14254/2071-8330.2020/13-3/5.
11. *Doornich J. B., Raspotnik A.* Economic Sanctions Disruption on International Trade Patterns and Global Trade Dynamics: Analyzing the Effects of the European Union's Sanctions on Russia // Journal of East-West Business. 12 October 2020. – URL: <https://www.tandfonline.com/action/doSearch?AllField=10.1080%2F10669868.2020.1830912&SeriesKey=wjeb20>. – DOI: 10.1080/10669868.2020.1830912.
12. *Obadi Saleh Mothana, Korcek M.* The «Revealed» Comparative Advantage and Competitiveness of the EU's International Trade vis à vis the USA // Ekonomický časopis. – 2016. – N 64. – P. 397-422.
13. *Skvarciany V., Jurevičienė D., Vidži S.* The Impact of Russia's Import Embargo on the EU Countries' Exports // Economies. – 2020. – N 8 (62). – DOI: 10.3390/economies8030062.
14. *Thissen M., Oort F. van, McCann Ph., Ortega-Argilés R., Husby T.* The Implications of Brexit for UK and EU Regional Competitiveness // Economic Geography. 20 October 2020. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00130095.2020.1820862>. – DOI: 10.1080/00130095.2020.1820862.

References

1. Gladkov I. S. Vneshnyaya trgovlya Evropeyskogo soyuza: novye trendy v usloviyah globalnoy neopredelennosti [European Union Foreign Trade: New Trends in global uncertainty], *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya*, 2020, № 3 (27), pp. 14–23. (In Russ).
2. Dynkin A. A., Telegina E. A. SHok pandemii i postkrizisnyy mir [Pandemic Shock and the Post-Crisis World], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2020, Vol. 64, No. 8, pp. 5–16. (In Russ).
3. Miheev V., Lukonin S. Kitay – SSHA: mnogovektornost «torgovoy voyny» [China – US: Multivector «Trade War»], *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, Vol. 63, No. 5 pp. 57–66. (In Russ).
4. Razumnova L. L. Rossiya sohranyaet pozitsii. K voprosu o zavisimosti stran Evropeyskogo soyuza ot vneshnih postavok syroy nefti i roli importa iz RF [Russia Retains its Position. On the Dependence of the European Union Countries on External Crude Oil Supplies and the Role of Imports from the Russian Federation], *Neft Rossii*, 2019, No. 1–2, pp. 20–27. (In Russ).
5. Slantsevaya revolyutsiya i globalnyy energeticheskiy perekhod [The Shale Revolution and the Global Energy Transition], edited by N. A. Ivanov. Moscow, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2019, pp. 79–80. (In Russ).
6. Soloveva O. Prezidentstvo Baydena uskorit opasnuyu dlya Rossii zelenuyu revolyutsiyu [Biden's Presidency Accelerates Russia's Dangerous Green Revolution]. 2020, November 19. (In Russ). Available at: https://ng.ru/turbopages.org/ng.ru/s/economics/2020-11-19/4_8019_revolution.html
7. Spartak A. N. Dolgovremennye trendy i novye yavleniya v mezhdunarodnoy trgovle [Long-Term Trends and New Developments in International Trade], *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik*, 2018, No. 2, pp. 7–24. (In Russ).
8. Hasbulatov R. I. Rossiya v XXI veke: zapros na novuyu ekonomicheskuyu politiku [Russia in the XXI Century: a Request for a New Economic Policy], *Mezhdunarodnaya ekonomika*, 2020, No. 1, pp. 8–23. (In Russ).
9. Yakovlev P. P. Evrosoyuz posle Brekzita: klyuchevye geopoliticheskie i geoekonomicheskie vyzovy [Post-Brexit EU: Key Geopolitical and Geoeconomic Challenges], *Perspektivy* [e-Resource], 2020, No. 1 (21), pp. 30–44. (In Russ).
10. Beck K. What drives international trade? Robust analysis for the European Union, *Journal of International Studies*, 2020, No. 13 (3), p. 68–84. DOI: 10.14254/2071-8330.2020/13-3/5.

11. Doornich J. B., Raspotnik A. Economic Sanctions Disruption on International Trade Patterns and Global Trade Dynamics: Analyzing the Effects of the European Union's Sanctions on Russia, *Journal of East-West Business*, 2020, October 12. Available at: <https://www.tandfonline.com/action/doSearch?AllField=10.1080%2F10669868.2020.1830912&SeriesKey=wjeb20>. DOI: 10.1080/10669868.2020.1830912.
12. Obadi Saleh Mothana, Korcek M. The «Revealed» Comparative Advantage and Competitiveness of the EU's International Trade vis à vis the USA, *Ekonomický časopis*, 2016, No. 64, pp. 397–422.
13. Skvarciany V., Jurevičienė D., Vidži S. The Impact of Russia's Import Embargo on the EU Countries' Exports, *Economies*, 2020, No. 8 (62). DOI: 10.3390/economies8030062.
14. Thissen M., Oort F. van, McCann Ph., Ortega-Argilés R., Husby T. The Implications of Brexit for UK and EU Regional Competitiveness, *Economic Geography*, 2020, October 12. Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/00130095.2020.1820862>. DOI: 10.1080/00130095.2020.1820862.

Сведения об авторе

Людмила Львовна Разумнова
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: razumnova2003@yandex.ru

Information about the author

Lyudmila L. Razumnova
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department
of World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian
University of Economics,
36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: razumnova2003@yandex.ru